

Этносоциологические исследования мигрантских сообществ

1. Политика государства по вопросам регулирования межэтнических и миграционных отношений представляет по своей сущности управленческие процессы этнокультурного развития, сочетающее применение правового воздействия с использованием гуманитарных технологий — инструментов «мягкой силы»¹. Такая политика должна иметь надлежащее информационно-аналитическое обеспечение и опираться на объективное знание о действительном положении дел.

2. Зачастую вопрос ошибочно сводится к чисто количественному аспекту: сколько мигрантов из тех или иных стран или представителей тех или иных этнических групп находится на территории страны или отдельного субъекта РФ. При этом органы ФМС и органы статистики приводят некие данные. Некоторые националисты эти данные оспаривают и называют числа, в разы большие. Такой спор оставляет в стороне качественные аспекты происходящего. Разумеется, количественные показатели имеют значение, но важнее другое: как организована жизнь мигрантов или этнических меньшинств? Живут они дисперсно (разрозненно) или образуют замкнутые этнические анклавы? Другими словами: какая стратегия адаптации к принимающему обществу преобладает?

3. Одна из тенденций современных этнологии и социальной антропологии — повышение интереса к детальным микроуровневым описаниям², исследованиям актуальных проблем на локальном уровне³. Эта тенденция

¹ See: Klachkov P.V. “Soft Power” and “Smart Power” in the Process of Counter-Terrorist Operation // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. - 2012. - 5(2). - P. 222-230.

² См.: Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч. 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края. / Ответственный ред. Н. П. Копцева. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. — С. 230.

³ См.: Копцева Н.П. Культурологическая база формирования общенациональной российской идентичности в сибирских регионах Российской Федерации // Человек и общество: методология исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. 2012. № 3 (18). С. 12.

характерна как для науки, так и для практики. К примеру, американские эксперты, работавшие в Киргизии под прикрытием некоммерческих организаций, владели ситуацией на уровне отдельных сельских районов и даже поселений. Им были известны все конфликтные ситуации: где существуют спорные вопросы по воде, где по мечетям, где противоречия сравнительно незначительны, а где они могут перерасти в насильственные действия⁴.

4. Благодаря полевым исследованиям, проведенным кафедрой культурологии ГИ СФУ, обстоятельно изучена ситуация в целом ряде отдаленных и труднодоступных населенных пунктов Красноярского края. К примеру, всесторонне изучена ситуация в п. Фарково Туруханского района. Напротив, о социальной организации и повседневной жизни мигрантов и представителей этнических меньшинств, проживающих на окраинах г. Красноярска (к примеру, в общежитиях на ул. Быковского или «гостинках» на ул. Джамбульской) и науке, и практикам известно не так уж много.

5. Именно поэтому, несмотря на важность учета глобальных тенденций, важно изучать ситуацию на микроуровне. Изучив ситуацию двух-трех мигрантских сообществ нашего региона, можно прояснить ситуацию в крае. А если аналогичные исследования будут проведены в других регионах страны, можно будет делать выводы о том, что происходит в России в целом.

6. Основная исследовательская проблема — стратегия адаптации мигрантских сообществ к принимающему обществу (или этнических меньшинств к иноэтничному государственно организованному обществу). Мировой практике известен ряд таких стратегий. Дж. Берри называл в их числе ассимиляцию, сегрегацию, интеграцию и маргинализацию⁵. В свою очередь, государство, учитывая актуальную динамику этнокультурных процессов, имеет возможность осуществлять то или иное регулирование (докладчик вы-

⁴ См.: Собянин А. Нас сейчас действительно ждут в Средней Азии // Средняя Азия: андижанский сценарий?: Сборник / сост.: М.М. Мейер. - М.: Издательство "Европа", 2005. - С. 129.

⁵ См.: Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч. 1. С. 252.

деляет пять основных типов последнего: ассимиляционный, изоляционный, ликвидационный, мультикультуральный и интеграционный⁶).

7. Это основная проблема конкретизируется в ряде частных вопросов:

— выходцы из каких именно территорий преобладают на соответствующей территории (зачастую социокультурные различия могут быть велики)?

— насколько сплочены мигрантские сообщества: они организованы по сетевому или пирамидальному принципу или же представляют собой лишь аморфную массу?

— какими видами деятельности занимаются мигранты, есть ли здесь почва для конфликтов с коренным населением? С другими мигрантскими сообществами?

— как территориально распределены мигранты и есть ли тенденция к образованию анклавов?

— как проходит адаптация «новичков»?

— кто является местными лидерами и в чем причина их влияния на сообщество?

— как складываются отношения с правоохранительными органами?

— имеет ли место инфильтрация сообществ представителями эстремистских течений и организаций?

В ходе разработки программы исследования этот перечень может и должен уточняться.

8. Уже сейчас можно выделить ряд обстоятельств, осложняющих исследовательскую работу:

⁶ См.: Подьяпольский, С.А. Типология правового регулирования межэтнических отношений / С.А. Подьяпольский // Проблемы права. – 2010. – №3. – С. 117-120 ; Подьяпольский, С.А. Основные типы правового регулирования межэтнических отношений // Правовая модернизация как фактор развития общества и государства : сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых / отв. ред. Э.А. Павельева, Т.Ю. Сидорова; ЮИ ФГОУ ВПО «СФУ». – Красноярск: ИПК СФУ, 2010. – С. 56-64.

8.1. Методики исследования мигрантских сообществ в современной России находятся скорее в стадии формирования. Есть определенный практический опыт, но готовых технологических решений пока нет.

8.2. Комплексность, многоаспектность проблемы — затрагиваются как социокультурные аспекты, так и вопросы демографии, трудовых отношений, криминологии и т.д.

8.3. Недостаточность исходной информации, этнокультурные барьеры. За 20 лет, прошедшие с момента распада СССР, знание русского языка в республиках Средней Азии существенно ухудшилось — особенно среди молодежи, не учившейся в советской школе и не служившей в Советской Армии. Кроме того, известно, что мигрантские сообщества нередко приобретают социокультурные свойства, не характерные для ядра этноса. Да и ситуация в бывших республиках Средней Азии известна нам лишь в самых общих чертах. К примеру, мы еще можем что-то сказать о положении дел в Киргизии в целом, но конкретизировать вопрос применительно к Нарыну или Таласу затруднительно.

8.4. Вопрос доверительности — значительная часть мигрантов относится к принимающему обществу с недоверием. Это обусловлено слабым знанием законодательства, а нередко и занятостью в теневой экономике.

8.5. Проблема безопасности исследователей.

9. В числе путей преодоления данных трудностей можно назвать следующее:

9.1. В условиях отсутствия готовых решений исследование должно строиться как теоретико-прикладное. Необходимо создать концептуально-методологическую базу и выработать подходы к изучению, интерпретации и объяснению проблемы⁷. Как указывает В.А. Ядов, составление обоснованной исследовательской программы требует трех предпосылок: фундаментальные

⁷ См.: Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М. : Добросвет, 2000. С. 69.

общетеоретические представления, актуальная социологическая теория и система знаний о методах и технических приемах исследования⁸.

Можно опереться на разработки зарубежных исследователей. Многие западные социальные антропологи успешно применяли на практике качественные методы исследований городских окраин, этнических анклавов и сегрегированных сообществ⁹ — вплоть до включенного наблюдения¹⁰. Разумеется, эти подходы должны быть тщательно адаптированы к отечественным условиям.

Следует учитывать и серьезную исследовательскую работу, ведущуюся отечественным научным сообществом¹¹. С учеными, работающими в данном направлении, следует установить рабочие контакты.

9.2. Исследовательская работа должна быть междисциплинарной и вестись с участием социологов, социальных психологов, криминологов и т.д.

9.3. Полевой работе должны предшествовать сбор и всесторонний анализ имеющейся информации, экспертные опросы. Желательно провести хотя бы минимальную работу и на территориях, откуда прибывают мигранты. При разработке анкет и опросников нужно учитывать возможность этнокультурно обусловленных смысловых искажений¹², изучать этот вопрос в ходе пробных («пилотных») исследований. Исследователи, ведущие полевую работу, должны быть подготовлены на уровне не 2-3 инструктажей, а полноценного обучающего курса.

9.4. В целях выстраивания долгосрочных доверительных отношений респондентам должны быть гарантированы анонимность и безопасность.

Кроме того, полевая работа с мигрантскими сообществами должна дополняться использованием иных источников информации. Многие смогли бы

⁸ См. : Там же. С. 49-50.

⁹ См.: Вагин В.В. Социология города // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/02.php

¹⁰ См.: Ядов В.А. Указ. соч. С. 202.

¹¹ См., напр.: Юдина Т.Н. Социология миграции: Учебное пособие для вузов. М: Академический Проект, 2006. — 272 с. ; Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие / Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М. : Центр миграционных исследований, 2007. — 370 с. ; Бредникова О., Ткач О. Трудовые мигранты в Санкт-Петербурге: обзор ситуации // URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/08699.pdf> и др.

¹² См.: Ядов В.А. Указ. соч. С. 233.

сообщить педагоги, участковые терапевты, участковые уполномоченные полиции (по согласованию с их руководством), почтальоны и т.д. Немало можно узнать от школьников и студентов средних специальных и высших учебных заведений — особенно если удастся увлечь их научной деятельностью.

9.5. Безопасность исследователей является безусловным приоритетом работы. Она должна обеспечиваться строгой организацией процесса, исключением несогласованной «самодеятельности», рабочими контактами с национально-культурными обществами и правоохранительными органами.

10. Методики работы должны быть разнообразны, сочетать количественные и качественные методы. В программу должны входить и контент-анализ социальных сетей, и формализованные опросы, и фокус-группы, и глубинные интервью как с лидерами, так и с рядовыми представителями различных этнических общностей, и — в исключительных случаях — использование включенного наблюдения. При этом особое внимание должно обращаться на состояние домохозяйств, неформальные системы взаимопомощи и круг общения собеседников.

11. Помимо информации, необходимой для адекватного понимания социокультурных процессов, подобное исследование может иметь и косвенный эффект. Не секрет, что главный источник страха — неизвестность, отсутствие достоверной информации¹³ как у мигрантов, так и у принимающего общества. Устраняя этот вакуум (благоприятный для панических слухов и провокаций) и вовлекая представителей сторон в совместную научно-практическую деятельность, можно тем самым поспособствовать гармонизации межэтнических отношений.

¹³ См.: Вагин В.В. Социология города // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/02.php